

Организация исполнения требований УПК РФ, решение вопросов возмещения материального вреда при причинении имущественного ущерба, на наш взгляд, необходимо урегулировать на законодательном уровне. Это позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска и возможной конфискации имущества в целях возмещения потерпевшему или его родственникам причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда.

УДК 343.985.7

Д.С. Кудрявцев

МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Образование в 2012 г. Следственного комитета Республики Беларусь повлекло за собой реорганизацию правовой сферы в области уголовного судопроизводства и системы правоохранительных органов. Произошедшие изменения были вызваны недостаточно эффективной работой правоохранительных органов в целом и связаны с высоким процентом оправдательных приговоров, вынесенных из-за некачественного досудебного производства, причиной которого послужило в том числе оказываемое в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства противодействие раскрытию и расследованию преступлений. Отсутствие действенных мер по его выявлению и преодолению привело к снижению качества расследования уголовных дел и, как результат, к избежанию виновными лицами уголовной ответственности за совершенные преступления.

Изучение специальной литературы, а также результаты опросов сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь позволили прийти к выводу, что меры выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений могут быть представлены в виде следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, использования специальных знаний, организационных мероприятий. Основной из данных мер принято считать следственные действия, поскольку именно они являются средством получения и проверки доказательств. Выбор того или иного следственного действия зависит от момента начала противодействия, его интенсивности, степени влияния на следственную ситуацию и других обстоятельств.

Результаты проведенных исследований показывают, что чаще всего противодействие раскрытию и расследованию преступлений проявляется при проведении следственных действий, связанных с получением от участников уголовного процесса вербальной доказательственной информации. В связи с этим необходимо особое внимание обращать на реакцию и поведение участников процесса в зависимости от применения тактических приемов и комбинаций, на их психологическое состояние, эмоциональность их речи, проявляющуюся в насыщенности, словесном оформлении и т. п.

Как справедливо отмечает А.М. Столяренко, речевое оформление информации, полученной от участников уголовного процесса, несет в себе гораздо больше психологической информации, чем принято думать. В связи с этим с тактической точки зрения использование в ходе следственных действий аудио- и видеозаписи предпочтительнее, нежели простая фиксация информации в протоколе.

В Республике Беларусь роль оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве незаслуженно недооценивается, несмотря на то что используемый при ее осуществлении арсенал средств и методов часто является единственным возможным и результативным средством получения криминалистически значимой информации, в том числе выявления признаков противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Усилившееся в последнее время информационно-техническое противодействие ставит вопрос о совершенствовании форм и методов оперативно-розыскной деятельности по его выявлению, а также об использовании в ходе оперативно-розыскных мероприятий технических средств.

Особое значение в контексте данной проблемы имеет применение технических средств для изобличения лиц, совершивших преступления, во лжи, наиболее распространенным из которых является полиграф. Как и в большинстве стран, в Республике Беларусь результаты полиграфных опросов имеют вероятностный характер и не являются доказательством по уголовным делам. Вместе с тем в судах часто заслушивают полиграфологов как специалистов, если результаты проверок на полиграфе имели существенное значение при установлении причастности обвиняемого к совершению преступления. Только за последние три года в Республике Беларусь при помощи полиграфа было раскрыто более 1 500 преступлений, что свидетельствует об активном его применении при получении криминалистически значимой информации, в том числе по выявлению противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Использование специальных знаний сегодня является неотъемлемым атрибутом уголовного судопроизводства и определяется тем, что открывает широкие возможности для установления истины по уголовному делу, в том числе способствует выявлению и преодолению противодействия расследованию. Это касается как использования специальных знаний непосредственно следователем при производстве процессуальных действий, так и привлечения специалистов.

Формами реализации специальных знаний в уголовном процессе, одновременно выступающими и способами выявления или преодоления противодействия расследованию, помимо непосредственного привлечения к проведению следственных действий специалистов являются дача заключений по результатам экспертиз, проведение исследований, допросы экспертов и специалистов в ходе предварительного следствия и при рассмотрении дела в суде.

Об эффективности раскрытия и расследования преступлений можно говорить лишь применительно к случаям совершенствования уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, криминалистической и иных видов деятельности. При этом взаимодействие правоохранительных органов, их осуществляющих, следует рассматривать не только как согласованные по месту, времени и целям действия, но и как проводимые совместно.

Особую актуальность вопросы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь приобрели в связи с проведенной реформой правоохранительных органов. Создание Следственного комитета Республики Беларусь обострило существующие между органами предварительного следствия и дознания проблемы как правового и управленческого характера, так и информационного, что негативно отразилось на их взаимодействии.

За последние годы в УПК Республики Беларусь было внесено множество изменений и дополнений, связанных с либерализацией и гуманизацией уголовного судопроизводства. Однако до сих пор остается неизменной система доказательств и средств доказывания. Именно с ней связаны реальные возможности следователя в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе благодаря взаимодействию с иными субъектами осуществляемой в этих целях деятельности.

Результативность расследования любого преступления во многом зависит и от такого его элемента, как планирование. Наиболее отчетливо оно реализуется в подготовке совместных планов расследования уголовных дел. Несмотря на то что данные планы в обязательном порядке включают необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, часто орган дознания не участвует в его составлении. Как правило, следователь самостоятельно намечает необходимые мероприятия по уголовному делу, не привлекая к этому сотрудников органов внутренних дел, экспертов и специалистов.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что за редким исключением планы расследования являются продуктом совместной деятельности. Пункты плана в большинстве своем однотипные, перечень стоящих перед следователем задач отсутствует, следственные версии на последующем этапе выдвигаются без учета обстоятельств совершенного преступления, личности предполагаемого преступника и имеющейся оперативной информации. Кроме того, во всех планах отсутствует даже упоминание о мерах преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Таким образом, наряду со следственными и иными процессуальными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями и специальными знаниями эффективными мерами преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений являются осуществляемое между правоохранительными органами взаимодействие и планирование совместных действий.

УДК 343.1

Л.И. Кукреш

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ (сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России)

Среди вопросов, возникающих в ходе досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, одним из неоднозначных как с позиции законодательного регламентирования, так и с точки зрения правоприменения является вопрос об основаниях прекращения предварительного следствия по этой категории дел. В юридической литературе названная проблема также не получила своей определенности. При этом следует подчеркнуть, что на фоне множества изменений и дополнений, внесенных в УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации, гл. 46 и 51 соответственно, регламентирующие рассматриваемое производство, подвергались незначительным изменениям, касающимся скорее редакционных и терминологических корректировок.

Как и по делам в отношении обвиняемых, предварительное следствие по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения оканчивается или прекращением предварительного следствия и неприменением принудительных мер безопасности и лечения, или направлением дела в суд при установлении оснований для их применения. Анализ гл. 46 УПК Республики Беларусь и гл. 51 УПК Российской Федерации показывает, что, за небольшим исключением, в целом совпадают основания, влекущие окончание производства по данной категории дел. Исключением являются нереабилитирующие обвиняемого основания для освобождения его от уголовной ответственности с прекращением предварительного следствия, которые распространены законом на рассматриваемую категорию уголовных дел. Основания для прекращения предварительного следствия по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения (по УПК Российской Федерации – принудительных мер медицинского характера), предусмотренные ст. 444 УПК Республики Беларусь и ст. 439 УПК Российской Федерации, делятся на следующие группы.

1. Общие основания, применяемые по обычным уголовным делам в отношении обвиняемых, подозреваемых, заарестованные в ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь и в ст. 24 и 27 УПК Российской Федерации.

Анализ этих норм показал несущественные отличия в основаниях, влекущих прекращение предварительного следствия по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения в Беларуси и России. В первую очередь это касается количественного состава данных оснований и редакционного выражения фактически одинаковой сущности. Так, нормы ст. 29 «Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу» УПК Республики Беларусь, как и нормы ст. 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и ст. 27 «Основания прекращения уголовного преследования» УПК Российской Федерации, являются идентичными и по своей сути, и по юридической силе, т. е. влекут обязательное прекращение начатого расследованием уголовного дела. Редакционные различия между ними не несут какой-либо существенной погрешности в их сути.

2. Специальные основания, применяемые только по рассматриваемой категории дел и касающиеся случаев, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и по своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества (п. 1 ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь и п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК Российской Федерации) и для него самого (только по УПК РФ).